Телявель Телявель, Телявелик, в литовской (или ятвяжской) мифологии божественный кузнец. В Волынской летописи (1252) упомянут среди богов, которым втайне поклоняются литовцы: «первому Нънадею, и Телявелю, и Диверикъзу».

Во вставке (1261) западнорусского переписчика перевода «Хроники» Иоанна Малалы перечисляются «скверные» боги, которым язычники приносили жертву: «Андаю и Перкунасу и Телявелю-кузнецу, сковавшему ему солнце и установившему ему на небе солнце». Т. дважды оказывается в непосредственном соседстве с верховным богом Диевсом-Диевасом (его эпитеты Нънадей, Андай) и однажды с громовержцем Перкунасом, для которого он, видимо, и выковал солнце (другой вариант для Совия).

Справедливо заключение, что Т. был кузнецом помощником Перкунаса (ср. связь кузнецов с громовержцем: их объединяет отношение к воде и огню, наиболее громкие акусмы гром и ковка металла и т. п.; в древнем Вильнюсе кузнецы работали в соседстве с культовым центром Перкунаса), подобно тому, как сам Перкунас нередко выступает как кузнец Диевса: ср. «Перкунас старый кузнец», «Когда гремит гром, это кузнец Брузгулис (эпитет Перкунаса) из пушек стреляет чертей» и т. п. речения в литовской традиции. Т. аналогичен небесному кузнецу Кальвису латышских народных песен, финскому Ильмаринену и трём братьям-исполинам белорусской сказки, укрепившим месяц на дубе мировом дереве.

Учитывая распространённость сказочных мотивов (ср. AT 753), связывающих безымянного кузнеца с громовником и нечистой силой в Прибалтике, Белоруссии и Скандинавии, можно полагать, что образ Т. реликт старой мифологемы, включающей, по крайней мере, три мотива: кузнец на службе у громовника; кузнец выковывает чудесный предмет (оружие, солнце и т. п.); кузнец участвует в схватке с чудовищем, змеем, великаном и т. п. Т. может быть соотнесён и по своему имени, и по своим функциям с древнескандинавским помощником и слугой громовержца Тора Тьяльви: вероятно заимствование образа Т. из скандинавской традиции.

Т. мог также входить в мотив воровства противником бога грома его оружия, к изготовлению которого был причастен кузнец [ср. кражу чёртом топора Перкунаса и сходные мотивы в Скандинавии (см. Тор), Финляндии, Эстонии и т. п.]. Существует предположение, что с Т. связан упоминаемый Я. Ласицким (XVI в.) Таввалс, бог творец богатств.

Литература :

Топоров В. Н., К балто-скандинавским мифологическим связям, в сб.: Donum Balticum, Stockh., 1970.